

УДК 821.133.1-053.6

ББК 84(4Фра)-44

Э19

Автор обложки Олег Пахомов

Эдгар, Силен.

Э19 42 дня : [для сред. и ст. шк. возраста : 12+] / Силен Эдгар ; пер. с фр. Инны Дулькиной; [авт. обл. О. Пахомов]. — М. : КомпасГид, 2019. — 376 с.
ISBN 978-5-907178-10-6

Саше предстоит провести все лето в городе: у семьи нет денег, чтобы поехать на море. Но есть в его жизни неприятности и посерьезнее. Окружающий мир неожиданно стал враждебным: соседи смотрят косо и подбрасывают под дверь квартиры мусор, одноклассники дразнятся и обзываются, и даже подруга Валентина начала его сторониться... Родители ничего не объясняют, но готовятся к спешному отъезду. Каникулы начинаются для Саши и его брата Жакоба на месяц раньше, и мальчики вместе со своим дядей отправляются в замок, полный тайн, где живут Нефертити, Шерхан и целых два Наполеона. А на чердаке, куда строго-настрого запрещено подниматься, скрывается таинственный незнакомец в железной маске!

Действие романа Силен Эдгар происходит в 1942 году в оккупированной Франции. Саша и его близкие оказываются в опасности, о которой до поры до времени он даже не подозревает. За сорок два летних дня, которые навсегда останутся в его памяти, мальчик обретает друзей, становится по-настоящему взрослым и берет на себя ответственность за судьбу тех, кого любит. И понимает: даже пансион для умалишенных может стать настоящим островком здравомыслия в океане безумия.

Силен Эдгар (родилась в 1978 году) — автор десятка книг для взрослых и детей, удостоенных множества наград, в том числе премии телеканала Gulli (2014) и Les Incorruptibles (2015–2016). Историческая повесть «42 дня» отчасти основана на реальных событиях, известных автору из семейных преданий. Её персонажи близки и понятны современному подростку, как если бы они были нашими современниками. «КомпасГид» открывает творчество Силен Эдгар российскому читателю.

УДК 821.133.1-053.6

ББК 84(4Фра)-44

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения ООО «ИД «Тинбук».

© 42 Jours. Silène Edgar

Éditions Bragelonne — Paris 2017

Published by arrangement with Lester Literary Agency

© Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление. ООО «Издательский дом «Тинбук», 2019

ISBN 978-5-907178-10-6

Посвящается:
Блани — пусть это будет первой
исторической повестью, которую
ты прочитаешь, Манон и Романе,
зеницам моих очей,
Синди, Агнес, Майлиг и, конечно же,
Софи, вы все — мой компас,
Труфу, ты мой север, юг, восток и запад,
Барбаре, моей стрелке.
Моим читателям — цели моего пути.
Ксавье и Эдмону: мне вас очень
не хватает.

Глава 1
Валентина

— Слушай, давай быстрее! — крикнул Саша. Его начинала выводить из себя медлительность Жакоба. Младший брат задумчиво волочился за Сашей, играя с бумажным корабликом, плывущим в канаве. — Имей в виду! Если ты промочишь ноги, ругать за это будут меня! — заявил Саша, когда Жакоб оказался наконец рядом с ним. Ну что за наказание присматривать за младшим братом!

Саша схватил Жакоба за руку, потянул за собой и ускорил шаг, так что младшему пришлось перейти на бег. «Так тебе и надо!» — думал Саша. Жакоб не смел возразить. Он не мог понять, почему Саша в таком плохом настроении. Ведь с начала июня стоит прекрасная погода и совсем скоро начнутся каникулы...

Вот уже несколько дней Париж пребывал в самом радостном расположении духа. Казалось, город живет в предвкушении скорого отъезда жителей к морю и в горы. Стояли трудные времена, но с возвращением солнца и тепла к людям возвращалось и ощущение праздника. Скоро часть жителей уедет, и большой город снова задышит полной грудью. Парижане выберутся на песчаные пляжи и склоны гор, зеленеющие вдали от серых городских тротуаров.

В плену города останутся лишь те несчастные, у кого не хватает средств на отпуск. Такие, как Саша и его семья. В этот раз они опять никуда не поедут. Саше придется провести еще одно лето, скучая в парке Бют Шомон. Чем больше он об этом думал, тем сильнее у него портилось настроение. У родителей нет ни одного лишнего сантима: денег едва хватает на аренду крохотной квартиры на бульваре Вольтера. О каком море можно говорить? Даже мечтать о таком путешествии не имеет смысла!

Хотя в прошлом году мальчикам все-таки удалось краем глаза увидеть море. На сэкономленные деньги

всей семьей они отправились на поезде в Кабур^{*}, всего лишь на один день. Дорога заняла целую вечность. И едва они успели зайти в воду, как уже пора было выходить. Нужно признать: даже если бы у родителей были деньги, им, скорее всего, не удалось бы найти время для большого путешествия. Мама и папа — мастера-позолотчики, и в мастерской, где они работают, всегда очень много заказов. Два-три года назад, когда Жакоб еще не ходил в школу, мама оставалась с ним дома. Но с прошлого года ей пришлось вернуться на работу. Семье очень нужны были деньги: всё дорожало, и даже сейчас им едва хватало на еду, хотя и мама, и папа получали жалование.

Мастерская родителей находится в десятом округе^{**}. Саша и Жакоб приходят туда каждый день после

^{*} Кабур — курорт на побережье Ла-Манша, в устье реки Див. — *Примеч. ред.*

^{**} С 1859 года Париж разделен на двадцать административных округов. Нумерация округов идет по спирали по часовой стрелке от первого округа, находящегося в центре города. Десятый округ (Антрепó) расположен на правом берегу Сены. — *Примеч. ред.*

школы. Мама считает, что они еще слишком малы, чтобы оставаться дома одним. Она, конечно, имеет в виду Жакоба. Потому что Саша отлично со всем справляется сам. Ему двенадцать, и он уже не ребенок!

В мастерской Саша и Жакоб должны были соблюдать два важных правила. Во-первых, делать домашние задания. Они садились за стол в уголке комнаты и старались никому не мешать. Во-вторых, не шуметь! Один возглас — и мастер может сделать неверное движение. Сквозняк — и лист золота улетит. В мастерской всегда царили тишина и покой. Если дети справлялись с заданиями до закрытия мастерской, Саша должен был развлекать Жакоба, чтобы тот не капризничал и не бегал по комнате. Кроме того, мальчикам запрещалось прикасаться к чему бы то ни было — а это крайне сложно в пыльной мастерской, заставленной старинной мебелью, резными рамами и другими ценными вещами.

В хорошую погоду ребята могли играть во дворе. Иногда Саше удавалось стащить в классе кусок мела, и он рисовал на асфальте классики и дорожки

для игры в шары. Главное было не попасться в школе! Если же погода стояла плохая, братья придумывали истории или в десятый раз перечитывали книгу комиксов «Приключения Бекассины». Все эти занятия успели Саше порядком надоесть.

Начальник мастерской, господин Браз, не отличался приветливостью. Каждый день он приходил проверить, что мама и папа успели сделать за день. Всякий раз он небрежно проводил рукой по Сашиним волосам и спрашивал у родителей: «Это у нас кто? Саша? Зачем вы назвали его женским именем?» Саша прекрасно знал: Браз делал это нарочно, чтобы позлить мальчика. Как же Саша хотел ему возразить! Но каждый раз из-за спины Браза возникала мама и пристально смотрела на сына, чтобы он не вздумал сказать что-нибудь дерзкое. Поэтому Саша просто обиженно молчал. Он так хотел, чтобы папа за него заступился, но тот ничего не слышал: он был слишком сосредоточен на куске дерева, которое покрывал золотом.

И все-таки это было странно: родители каждый день возились с золотом и при этом были так бедны! Они только и делали, что приклеивали листы драгоценного металла на стулья, шкафы и статуэтки. Золото оставалось у них на ладонях и застревало в волосах. А однажды папа, чтобы рассмешить сыновей, позолотил себе усы! В прошлом месяце Саша решил произвести впечатление на одноклассников и принес в школу немного золотой пыли. Он хотел обменять ее на еду у Николая, толстого щекастого парня, сына булочника. Николай каждый день приносил на полдник блестящие масляные круассаны и съедал их, прохаживаясь по двору перед истекающими слюной одноклассниками. Саша терпеть не мог Николая, который вечно высмеивал его видавшие виды башмаки и потертую одежду.

Прежде чем приступить к делу, сын позолотчика тщательно обдумал, как заполучить круассан. Вначале Саша тайком показал золото нескольким мальчикам, прося их ничего не говорить Николаю. Саша прекрасно знал, что хотя бы один из них обязательно

проболтается. Так и случилось. И толстый щекастый парень вскоре подошел к Саше с грозным видом.

— А ну покажи золото! — потребовал Николая.

— Может, и покажу. А что ты мне за это дашь?

— Хочешь денег на новые башмаки?

— Нет, круассана будет достаточно!

И всё должно было пройти как по маслу, но, как назло, как раз в этот момент Сашу схватил за ухо учитель и принялся его отчитывать. Как выяснилось, коммерческие сделки в школе были строжайше запрещены. Отца Саши вызвали к директору, а потом Саше ух как досталось! Он посмел украсть золото из мастерской, чтобы обменять его на круассан! Это был худший день в его жизни. Каждый раз, вспоминая о нем, Саша непроизвольно потирал место ниже спины. Но самым невыносимым во всей этой истории был папин взгляд. Взгляд, полный глубокого разочарования.

Саша очень хотел поколотить жирного Николая, который только и делал, что оскорблял его. Хуже того, он подбивал остальных ребят делать то же самое.

И теперь все дразнили Сашу «крысой». По вечерам мальчик часто втайне от всех плакал в подушку. Вот еще одна причина его плохого настроения.

Было уже шесть часов вечера — время заканчивать работу. Родители и дети отправились домой. Они шли пешком по улице Шарон, направляясь к своему скромному жилищу. Папа выглядел веселым. Он нес на плечах Жакоба, чего не случалось уже давно — с тех пор, как малыш вырос на десять сантиметров и поправился на пять килограммов. Саша смотрел на брата с завистью: в свои двенадцать он мог только мечтать о том, чтобы отец посадил его на плечи. Мама прижала Сашу к себе, но он только что-то недовольно пробормотал ей в ответ.

— Эй, приятель, что-то не так? У тебя неприятности на любовном фронте? — шутливо спросил папа. Как всегда, отец нащупал самое болезненное место. Сегодня в школе после уроков красавица Валентина опять сделала вид, что не знакома с Сашей. В начале года они прекрасно ладили, но вот уже несколько

дней девочка с ним не разговаривает. Не говорит ни слова! И больше не бросается ему на помощь, когда его задевают одноклассники. Недавно Саша слышал, как подруга Валентины говорила о нем всякие гадости. «Мама говорит, он плохо пахнет... у него наверняка вши или чесотка. Ты видела, как он чешется? Я знаю, Валентина, тебе его жалко, но теперь...» Саша не понял, что они имели в виду, но его настроение день ото дня становилось всё хуже.

Глава 2

Блинный сюрприз

— Сегодня у нас на ужин блинчики! Уж это точно поднимет тебе настроение, приятель! — заявил папа. — Жена Роланда дала нам яиц. Устроим пирושку!

Блинчики! Да, это неслыханное пиршество! Намного лучше, чем жидкий суп, который они обычно едят на ужин. Все-таки надо признать: когда папа хочет, он может превратить в праздник самый безрадостный день. Сегодня он в прекрасном настроении, мама тоже, и слышно, как они веселятся на кухне, подбрасывая блинчики на сковородке. Жакоб попытался схватить блин, обжегся и расплакался.

— Тише, тише, — поспешила успокоить его мама. — Подожди, скоро будем ужинать!

Сидя вчетвером вокруг доски на шаткой подставке — эта конструкция служила им столом, — родители и дети улыбались друг другу и облизывали пальцы. Ради такого случая мама вынула из буфета одну из последних банок варенья.

— Надо будет свалить еще валенья! — заявил сладкоежка Жакоб. — Мы поедем в воскресенье к Аннушке собилать клубнику?

Аннушка — так дети звали бабушку. Мама их папы жила в пригороде. У нее был маленький сад, в котором чего только не росло!

— В этом году не получится, малыш... Но не волнуйся, Аннушка отложит для нас пару банок, — сказала мама.

— Но почему? Мы давно не виделись, и клубника уже поспела!

— Она сейчас не очень хорошо себя чувствует. А еще у нас для вас новость.

У Саши перехватило дыхание. А что, если это плохая новость? А что, если Аннушка больна? Три года

назад умер Ганка, их дедушка. Жакоб был тогда совсем маленьким. Он ничего не помнит. А Саше было очень грустно. Но вот папа улыбнулся. Значит, новость не такая уж плохая...

— Этим летом вы поедете на море! — воскликнул папа.

— Что? — Саша чуть не поперхнулся.

— Что? Что? — тут же повторил за ним Жакоб.

— Но как же? А куда?

— Вы помните дядюшку Жана?

— Ну конечно, помним! — с недоумением ответил Саша. — Мы виделись три года назад!

— А я вот не помню! — ответил Жакоб.

— Разумеется. Ты же был совсем маленьким!

— Жакоб, послушай! Жан — это брат мамы. Он живет в Бретани*, в Финистере. В этом году дядя Жан приглашает вас в гости в пансионат, которым

* Бретань — один из регионов Франции, а Финистер — один из департаментов Бретани. — *Примеч. пер.*

он управляет. Вот увидите, всё будет замечательно. У него большой дом у моря. Его постояльцы будут очень рады вас видеть! — рассказывал папа с воодушевлением.

— А все-таки почему мы не можем поехать к бабушке? Каникулы только в июле, до них еще целый месяц! — поинтересовался Саша.

— А у нас для вас сюрприз: в этом году каникулы начнутся на месяц раньше! Вы отправитесь к Жану уже в эту субботу.

Жакоб подпрыгнул от радости, а папа улыбнулся, наблюдая, какой эффект произвели его слова. Но Саша насупился.

— Что значит «мы»? А вы разве не поедете с нами?

— Нет, солнышко, — ласково ответила мама.

Саша скривился. Он терпеть не мог все эти ласковые словечки, которыми называла его мама.

— То есть вы отправите нас одних в путешествие на другой конец Франции?

— Не преувеличивай! Речь идет всего лишь о Бретани. Вы сядете в поезд, а Жан встретит вас на вокзале в Кемперле*.

— А как же вы?

— А мы... Мы согласились поработать на большой стройке рядом с Тулузой. Один богатый застройщик решил покрыть золотом всю мебель на своей вилле. Там работы по меньшей мере на месяц, а может, на два или три.

— Три месяца!

— Да, и мы подумали...

— Что вам будет лучше просто избавиться от нас, да? — с упреком произнес Саша.

В маминых глазах промелькнула молния, и в следующую секунду она отвесила сыну звонкую пощечину. Ошеломленный, Саша приложил руку к щеке. Не так больно, как если бы ударил папа, но в сто раз

* Кемперле — город в восточной части департамента Финистер. — *Примеч. ред.*

обиднее! Мама раньше никогда его не била. Сейчас она смотрела на него, ломая руки. В ее светло-зеленых глазах стояли слезы. Жакоб не осмеливался ничего сказать. Он просто уткнулся носом в тарелку с блинами и тихо заплакал.

Комнату как крышкой накрыла тишина, которую прерывали только всхлипывания Жакоба.

— Слушай, парень, тебе не следует так разговаривать, — вмешался папа. — У нас просто нет другого выбора. Я прекрасно понимаю, что тебе сейчас совсем не весело, но ты должен вести себя как следует. Это важно, ты старший, и тебе придется заботиться о Жакобе ближайшие три месяца. А потом, когда мы наконец-то встретимся, возьмем все вместе маленький отпуск! Мы как раз на него заработаем.

— Подождите, а как же школа, господин Браз, квартира? — судорожно перечислял Саша, в то время как в его голове роились тысячи мыслей. — А как же Аннушка?

— Но речь идет всего лишь о трех месяцах! В школе все предупреждены, и мы снова будем

работать у Браза, когда вернемся в Париж. Браз как раз и порекомендовал нам этого застройщика. Он хорошо вознаградит нас за работу, и мы сможем без проблем оплатить квартиру до сентября.

Папа выглядел расстроенным. Праздничное настроение улетучилось. Мама мягко взяла Сашу за руку и тихо сказала:

— Саша, я понимаю, всё немного неожиданно, но на самом деле всё будет хорошо...

— Слушай, три месяца в Бретани — это просто отлично! — добавил папа.

— А знаешь, как Жан будет рад тебя видеть? Ты так вырос с тех пор, как вы встречались в последний раз. А еще мы будем писать друг другу письма.

Родители так старались успокоить Сашу, что он изобразил подобие улыбки, а Жакоб, который всё это время не отрывал глаз от брата, тут же прекратил хныкать. Мама широко улыбнулась: было видно, что у нее гора упала с плеч. Саша решил продолжить игру, как будто он поверил, что всё совершенно прекрасно.

— То есть мы сможем плавать в море? Но у меня нет купального костюма!

— И мне не покупали изюма! — заявил Жакоб, в изумлении оглядываясь по сторонам.

Все рассмеялись. Хорошее настроение вернулось, но что-то недосказанное всё равно витало в воздухе. Они окунали пальцы в банку с вареньем, болтали о море, вспоминали, как папу ущипнул краб и как мама обгорела на солнце, уснув на пляже. Мама подробно описала Жакобу дядюшку Жана, и Саша даже поверил, что всё действительно будет хорошо.

И всё же ему было непросто уснуть в ту ночь. Он слушал невнятный шепот, доносившийся с родительской кровати. Квартира была совсем крохотной: узкая кухня, ванная и одна комната, в которой они ютились вчетвером. Папа смастерил в ней антресоли, на которых спали дети. А родители каждый вечер раскладывали кровать, предварительно отодвинув к стене стол и стулья. В том числе и поэтому братьям

приходилось делать уроки в мастерской... Жакоб прижался холодными ногами к Саше. Сопение брата мешало Саше услышать, о чем говорили родители. Он расслышал только «в безопасности», «замок», «так будет проще». А потом он уснул, устав от всего, что ему пришлось пережить за этот день. Среди ночи он проснулся, услышав, как стучат в дверь, и тут же уснул опять. Наверное, стучали к соседям.